

Регионализация и глобализация

Алла МЕЛЬНИК,
Виктория АДАМИК

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕС И УКРАИНЫ
В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ
ПРОТИВОРЕЧИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Резюме

Затронута проблема модернизации региональной политики ЕС в условиях активизации глобализационных процессов. Определено влияние глобальных факторов и изменений в региональной политике ЕС на трансформацию региональной политики Украины. В контексте развития региональной политики Украины определены проблемы экономического развития и благополучия граждан в регионах Украины, определены направления сотрудничества Украины и ЕС в данной сфере.

Ключевые слова

Региональная политика, глобализация, экономическое развитие регионов, конвергенция доходов, реальная конвергенция, межрегиональное сотрудничество.

© Алла Мельник, Виктория Адамик, 2013.

Мельник Алла, докт. экон. наук, профессор, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

Адамик Виктория, канд. экон. наук, доцент, Национальный университет «Львовская политехника», Украина.

Классификация по JEL: F60, F63.

Введение

Активизация мировых глобализационных процессов, в которые интегрированы все страны, ставит перед каждым государством необходимость стратегического переосмысления философии собственного развития с целью поиска ресурсов экономического роста и решения социальных проблем. На этапе обострения мирового экономического кризиса, в условиях остроты дефицита финансовых ресурсов, проведение органических изменений на региональном уровне может стать одним из самодостаточных источников активизации экономического и социального развития. В этом контексте заслуживает внимания опыт решения проблемы регионального развития стран Европы, модернизация их региональной политики с учетом влияния глобальных факторов, оценка возможностей дальнейшей имплементации международных практик и стандартов в соответствии с приоритетами политики европейской интеграции Украины.

Проблемам регионального развития в странах ЕС и Украины посвящен ряд работ зарубежных и отечественных ученых, в частности Жака Миллера, Д. Биля, Ж. Марку, П. Хилдрит, И. Гладий, В. Чужикова, Н. Микулы, А. Мокия, О. Реут, М. Омбрембальского, М. Долишнего, Л. Прокопенко и др. Несмотря на рассмотрение проблематики регионов, становления региональной политики в ЕС и Украине, мегарегиональных противоречий в рамках общего европейского экономического пространства, в экономической литературе недостаточно внимания уделено оценке вызовов, порожденных современными процессами в глобальной среде, диагностике рисков регионального развития в Украине, что актуализирует предложенную тему для научного поиска.

Региональная политика ЕС: факторы становления и модернизации

Региональная политика ЕС сформировалась и реализуется под влиянием факторов глобализации, усложнения взаимосвязи «регионализм – глобализм», транснационализации экономики, особенностей современной регионализации глобального рынка, формирования новой модели пространственной архитектоники мирового рынка.

Европейский Союз, ставший результатом этих влияний, как и Европейский рынок, является примером регионально-центристской модели развития, которая изначально объединила страны с развитой рыночной экономикой, постепенно расширяя рынок и присоединяя страны со средним и низким уровнем развития. В то же время, Европейский Союз рассматривается как опыт структурирования транснационального пространства [1, с. 111].

Это обусловлено тем, что два последних десятилетия в Европейском Союзе происходили два параллельных процесса: формальная регионализация, в рамках административно-территориального устройства; неформальная регионализация, которая осуществляется вследствие трансформации глобального пространства, формирования полюсов экономического роста, выделения региональных рынков. Как следствие, в ЕС сформировались три вида региональных экономических систем: а) формальные, унифицированные; б) функциональные (концентрируются вокруг фокусного центра – крупной компании, торгового центра, исследовательского центра); в) перцептуальные (определяются человеческим отношением к территориям). На территории Европы сформировались четыре многофункциональных центра, экономика которых характеризуется диверсифицированной структурой, – «Большой Лондон», район «Амстердам – Роттердам», «Большой Франкфурт с прилегающими рейнскими территориями», «Большой Милан» [2, с. 320].

Дискуссия «Европа регионов» – «Европа рынка» завершилась принятием региональной политики ЕС, ориентированной на административно-территориальную регионализацию, содействие социально-экономической конвергенции стран и регионов, то есть выравнивание территориальных диспропорций путем поддержки неконкурентоспособных регионов.

Основными ее направлениями были определены: содействие структурной перестройке и развитию депрессивных территорий (проблемных регионов) (где уровень ВВП на душу населения за последние 3 года < 75 % от среднего – Греция, Ирландия, Восточные регионы Германии и т. д.), предоставление финансовой помощи регионам, где наблюдается стагнация промышленности (старопромышленные регионы); борьба с продолжительной безработицей, поддержка инициатив занятости; финансирование развития сельскохозяйственных территорий и ускорение структурной перестройки сельского хозяйства; помощь малонаселенным регионам, где плотность населения – не более 8 чел. на 1 км² (Швеция, Финляндия); уменьшение дифференциации в уровнях экономического развития стран – новых членов ЕС (стран Центральной и Восточной Европы).

Для облегчения статистического анализа отсталых регионов была разработана Единая система классификации – NUTS (Nomenclature of Territorial Units for Statistical Purposes). Региональная политика – вторая по величине статья затрат в бюджете ЕС после Общей сельскохозяйственной

политики и не менее значимое направление деятельности Европейского Союза. На 2007–2013 гг. бюджет ассигнаций на региональную политику ЕС составляет 348 млрд евро, в т. ч. 278 млрд евро для структурных фондов и 70 млрд евро для фонда сплоченности [3], хотя ученые обращают внимание на недостаточную гибкость этих финансовых институтов [4].

В основе региональной политики ЕС лежит принцип субсидиарности, смысл которого определяется двумя основами функционирования ЕС: социальной доктриной католицизма и принципом пропорциональности, который заключается в возможности выбора уровня решения и его выполнения в сфере смешанной компетенции. Евросоюз принимает необходимые решения и действия на наднациональном уровне лишь в том случае, если подобное не может быть надлежащим образом осуществлено государствами-членами [5, с. 86-88]. При этом сами государства вправе решать проблемы не только на национальном, но и на региональном и локальном уровнях. Другими словами, речь идет о реализации Концепции многоуровневого управления в ЕС.

Взаимодействие региональных властей с институтами и органами ЕС организовано по-разному. Оно происходит опосредованно и напрямую, в ходе планирования и осуществления региональной политики ЕС – через Комитет регионов, в ходе ежегодно проводимого Европейской комиссией Форума сплоченности, в рамках деятельности брюссельских офисов регионов. Образованный в 1994 г. Комитет регионов – специальный консультативный орган, состоящий из представителей местных и региональных властей государств-членов, заменил созданный Европейской комиссией в 1988 г. Консультативный совет региональных и местных властей, в задачи которого входило консультирование при формировании и имплементации региональной политики. Комитет регионов, основывая свою деятельность на принципах субсидиарности, максимального приближения к интересам и потребностям граждан ЕС, а также партнерства разных уровней управления в процессе принятия общеевропейских решений, в определенной степени координирует работу в сфере региональной политики.

На смену институциональной архитектоники Региональной политики ЕС определенное влияние имел Лиссабонский договор [6]. Последний не признал Комитет регионов одним из элементов институционального механизма ЕС. В то же время Комитет получил возможность обращаться с обращением в Суд Европейского Союза с целью защиты своих прерогатив при нарушении принципа субсидиарности.

Несмотря на положительные шаги в направлении институционализации Региональной политики ЕС и ее мероприятия, направленные на выравнивание экономического развития, не в полной мере обеспечено достижение поставленных целей. В первую очередь, это обусловлено тем, что Евросоюзу присущи те же противоречия глобализации, как и миру в целом – не-

равномерность, асинхронность, диспропорциональность. Как отмечает Д. Лукьяненко, евроцентризму как современному интеграционному процессу присущи практически все асимметрии развития, которые углубились в условиях расширения Евросоюза [4, с. 32].

Обозначенные противоречия обострились в последнее десятилетие и особенно в период кризиса 2008–2009 гг. В то же время, эта проблематика относительно региональной политики не нашла достаточной оценки в научных исследованиях. Проведенный нами анализ исследований зарубежных и отечественных ученых относительно противоречий и тенденций глобализации позволяет прийти к выводу, что наиболее существенное влияние на развитие регионов стран-членов ЕС, как и Украины, имеют следующие: 1) новая транснациональность, проявлениями которой является формирование производственных сетей, создание производственных альянсов; 2) проблема ресурсных ограничений для экономик регионов; 3) усиление влияния потоков капиталов, товаров, мигрантов на традиционные и относительные преимущества стран, регионов; 4) углубление структурных асимметрий в процессах аллокации производственных факторов в национальных и региональных экономиках; 5) возникновение мощных перераспределительных конфликтов через ограниченность ресурсов; 6) усиление власти негосударственных субъектов; 7) отход от применения нефти, газа, переход на новые энергоносители; 8) наличие глобальных финансовых дисбалансов, осуществление монетарных реформ, необходимость поддержки единой европейской валюты; 9) появление рисков замедления циклического развития; 10) ориентация посткризисных и антикризисных стратегий на восстановление темпов экономического роста, несмотря на игнорирование стратегических целей и задач повышения благосостояния и качества жизни [7, с. 173–190].

На развитие регионов и, соответственно, региональную политику ЕС влияют такие мегатенденции, как: усиление давления транснациональных компаний на национальные и региональные рынки, активизация интеграционных и партнерских отношений между субъектами-конкурентами с целью успешного функционирования на рынке; активизация конвергенции традиционных отраслей; формирование сверхмощных корпоративных структур в новой отраслевой организации; рост диспропорций в концентрации капитала; рост проблем конкурентоспособности и т. д.

Так, в частности, бурный рост масштабов транснациональных обменов, по мнению К. Воронова, усилит давление на ЕС извне и усложнит поддержку социальной стабильности [8, с. 63]. «Кризис Еврозоны» свидетельствует о незавершенности региональной интеграции в Европе. Рынок товаров оказывается недостаточно единым, пока не согласованы национальные уровни налогов, технические, санитарные и другие стандарты, не устранены привилегии национальных компаний в получении государственных заказов, пока рыночные курсы валют колеблются вразнобой, рынок труда остается

половинчатым без согласования социальной и региональной политики государств-членов, взаимного признания дипломов. Антикризисные меры требовали увеличения бюджетных затрат для поддержки банковских систем и для стимулирования спроса. В результате большие страны Еврозоны наращивали долги. В частности, до 2012 г. долг консолидированного правительства Нидерландов достиг 64 %, Испании – 71 %, Германии – 81,1 %, Франции – 86,8 %, Португалии – 107,4 %, Ирландии – 117,9 %, Италии – 119,8 %, а Греции – 166,1 % ВВП [9, с. 26]. Созданный Европейский фонд валютной стабильности (EFSF) кредитовал ряд стран ЕС до 2013 г., после чего будет использоваться постоянно действующий Европейский стабилизационный механизм (ESM). По прогнозам экономистов, в Евросоюзе при продолжении кризисных явлений может закрепиться двухуровневая структура, которая будет состоять из «ядра», скрепленного единой валютой – евро, и периферии [10, с. 16].

В конечном итоге можно констатировать несколько главных проблем Европейского пространства: неравномерность развития регионов (стран) ЕС (пример, Германия – Греция); отсутствие бюджетной консолидации (в частности, различие позиций, дискуссии по бюджетной политике ЕС); неразрешенность бюджетных проблем отдельных стран; институциональные проблемы, связанные с отсутствием единого координационного центра; борьба противоречий между стремлением к централизации (по определению В. Гейца) и попытками региональной самостоятельности [11, с. 2].

Эти и другие проблемы Европейского Союза усложняют механизм перераспределения в региональной политике, направленный на выравнивание, и актуализируют применение механизмов «нового регионализма», направленных на поддержку конкурентоспособности регионов. При таких обстоятельствах региональная политика должна рассматриваться, что уже и имеет место, не только как способ компенсации региональных диспропорций, но и как конкурентная политика и всеобъемлющая политика развития. Это актуализирует определение: региональная политика – это политика, предусматривающая создание условий, которые позволят регионам полностью реализовывать существующий потенциал и получить конкурентные преимущества.

Основные проблемы регионального развития Европейского Союза имеют «территориальное» измерение, которое требует соответствующих действий на региональном и местном уровнях. В условиях обострения глобальных противоречий в ЕС актуализируется необходимость найти решение этих проблем за счет как внутренних (организационно-институциональных, информационных, финансовых) ресурсов, так и внешних. Это является одной из причин того, что после расширения региональная политика ЕС включает два компонента: внутреннюю региональную политику, которая охватывает страны-члены ЕС и обеспечивает сотрудничество между регионами через внутренние границы ЕС, и региональную поли-

тику ЕС, предусматривающую сотрудничество со странами, которые не входят в ЕС.

Именно с последней связана региональная политика ЕС в отношении Украины, которая включена в европейские региональные процессы через Европейскую политику добрососедства (ЕПД). «Политика соседства» базируется на двух постулатах: согласовании общих принципов и дифференцированном подходе, который учитывает геополитическое и геоэкономическое положение страны и ее участие в программах ЕС по трансграничному и транснациональному сотрудничеству. Вводя такую политику, ЕС предложил новую финансовую программу для поддержки стран-партнеров – Европейский инструмент соседства и партнерства. С 2007 г. он заменил программы ТАСИС (для восточноевропейских стран) и программы МЕДА (для средиземноморских стран). Фактически в политике соседства произошел переход от политики изменений в странах-партнерах к политике с использованием административно-институционального потенциала этих стран.

Региональное развитие, региональная политика Украины: проблемы институционализации и финансового обеспечения

Для Украины проблемы развития регионов, адаптации региональной политики к вызовам глобализации являются гораздо более острыми, чем для стран Европейского Союза. Это обусловлено, в первую очередь, характером региональной структуры экономики. В работе [12] нами освещены региональные дисбалансы в развитии экономики Украины и в уровне благосостояния граждан. Наиболее разительными проявлениями этого являются: 1) слабая экономическая интегрированность регионов внутри Украины, обусловленная усилением региональных диспропорций; 2) высокая дифференциация регионов по экономическому потенциалу (50 % ВВП создается 5 регионами – г. Киева, Донецка, Днепропетровска, Харьковской, Одесской областей); 3) неравномерная локализация иностранных инвестиций в регионах (более 65 % прямых иностранных инвестиций концентрируется в г. Киеве и Днепропетровске, что обуславливает разделение Украины на финансовый центр и периферию); 4) низкая включенность большинства регионов в экспортную деятельность (3 региона – г. Киев, Донецкая, Днепропетровская области обеспечивают более 50 % потоков товарного экспорта); 5) значительная концентрация в потреблении товарного импорта (более 50 % товарного импорта сосредотачивается в г. Киеве и Днепропетровске) [11, с. 19]; 6) значительная дифференциация инновационной инфраструкту-

ры, неравномерность инновационного пространства регионов, препятствующие сбалансированному социально-экономическому развитию территорий.

В Украине на фоне экономической неравномерности регионов, которая в определенной степени обусловлена различиями в экономическом потенциале, имеет место существенная региональная дифференциация уровня человеческого развития. С 1990 г. ООН ежегодно публикует глобальный доклад о человеческом развитии. Согласно данным 2011 г., Украина находилась на 76 месте из 198 стран, и среди четырех групп (очень высокий, высокий, средний, низкий уровни) находится в числе стран с высоким уровнем человеческого развития. По методике, предложенной группой украинских ученых под руководством академика Э. Либановой, осуществляется измерение регионального уровня человеческого развития. Расчеты интегрального индекса, проведенные по данной методике, свидетельствуют, что в отдельных регионах он не адекватен их экономическому потенциалу (табл. 1). Это свидетельствует о том, что использование последнего не имеет надлежащей социальной ориентации.

В целом, по величине ИЛРР в 2010 г., все регионы можно объединить в группы: с высоким значением индекса (отнесен г. Киев), значением, выше среднего (входят Киевская, Полтавская, Харьковская, Хмельницкая области и г. Севастополь); средним индексом (отнесен АР Крым); индексом ниже среднего (включены Волынская, Днепропетровская, Закарпатская, Запорожская, Ивано-Франковская, Львовская, Николаевская, Одесская, Ровенская, Сумская, Тернопольская, Херсонская, Черкасская, Черновицкая, Черниговская области); низким (входят Винницкая, Донецкая, Житомирская, Кировоградская, Луганская области). Критерием проведенного группирования регионов является отклонение фактических параметров ИЛРР от среднего значения. Как свидетельствуют результаты группирования, 20 регионов (или 74 %) имеют значение ИЛРР ниже среднего или же низкие, 6 регионов (или 22 %) находятся на уровне среднего и выше среднего, и лишь один регион имеет высокие значения показателя.

Аналитические исследования динамики ИЛРР свидетельствуют о наличии устойчивых тенденций к снижению уровня благосостояния и качества жизни в большинстве регионов, являющихся отражением аналогичных тенденций в пределах страны.

Интенсивность изменений обусловлена разной силой влияния его составных элементов. Такое влияние можно определить на основе учета вклада (веса) каждого компонента в формирование обобщенного ИЛРР. Согласно Методике измерения человеческого развития регионов Украины, доля демографического развития составляет 10,7 % (коэффициент – 0,107); развития рынка труда – 9,5 %; материального благосостояния – 12,1 %, условий проживания – 12,2 %, уровня образования – 12,9 %; состояния здравоохранения – 11,4 %, развития социальной среды – 10,8 %, экологической ситуации – 11,3 % и финансирования человеческого развития – 8,9 %.

Таблица 1

ИЛРР регионов Украины в 2010 г.*

Регионы	Уровень ИЛРР				
	высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий
АР Крым			0,494		
Винницкая					0,435
Волынская				0,475	
Днепропетров- ская				0,48	
Донецкая					0,401
Житомирская					0,438
Закарпатская				0,488	
Запорожская				0,463	
Ивано- Франковская				0,487	
Киевская		0,532			
Кировоградская					0,423
Луганская					0,428
Львовская				0,483	
Николаевская				0,472	
Одесская				0,455	
Полтавская		0,51			
Ровенская				0,465	
Сумская				0,444	
Тернопольская				0,486	
Харьковская		0,561			
Херсонская				0,468	
Хмельницкая		0,516			
Черкасская				0,485	
Черновицкая				0,479	
Черниговская				0,475	
г. Киев	0,698				
г. Севастополь		0,598			

Примечание. *Составлено на основе [13, с. 43].

Рейтингование по сумме рейтингов регионов в течение 2000, 2005, 2009 и 2010 годов (табл. 2) свидетельствует, что лидирующее место принадлежит городу Киеву, который в течение исследуемого периода имел наивысшие позиции как по обобщенным показателем, так и в разрезе индексов материального благосостояния, образования, демографического развития, финансирования человеческого развития и достаточно высоких условий проживания населения. Стабильно высокие места принадлежат также г. Севастополю (по уровню образования, развития рынка труда, условий проживания населения, материального благосостояния, демографического развития, здравоохранения) и Харьковской области (по развитию рынка труда, уровню образования и материального благосостояния). На наименее высоких позициях находятся Донецкая, Луганская, Кировоградская, Сумская и Житомирская области, у которых значение индекса человеческого развития региона является низким. Проведенное рейтингование регионов дает основания утверждать, что в динамике этого показателя наблюдаются тенденции как к понижению рейтингов, так и к их повышению.

В значительной степени обозначены характеристики, обусловленные проблемами фискального пространства, отсутствием жесткой координации бюджетной, налоговой, монетарной систем государства, их недостаточной гибкостью в контексте реакции на проявления мирового финансового кризиса, несоответствием бюджетной политики, системы межбюджетных отношений потребностям снижения межрегиональной дифференциации.

Учитывая влияние глобальных факторов (вступление новых членов, транснационализацию экономики, фрагментацию экономического пространства, международную кооперацию), ЕС ввел и осуществляет трансформацию политики конвергенции доходов ЕС. Теоретическим обоснованием этих действий является тезис о взаимосвязи конвергенции доходов с номинальной и реальной конвергенцией. В процессе интеграции и оценки влияния глобальных факторов стало понятным, что введение номинальных критериев (уровень $\leq 5,3$ %, общегосударственный долг $\leq 60,0$ %, дефицит бюджета $\leq -3,0$ %, колебания валютного курса «+», «-» 2,25)¹ являются лишь основанием для развития экономики и экономической гармонизации ЕС. Европейская Комиссия и ЕЦБ отмечают важность реальной конвергенции в контексте расширения ЕС на Восток². По Д. Бладу, это снижение разницы в таких реальных переменных, как производительность труда, доходы и уровень жизни [16]. Эту мысль находим и в трудах других ученых. Согласно теории Д. Винера, углубление экономической интеграции должно более интенсивно влиять на конвергенцию доходов, а согласно теории П. Кругмана, интеграция может быть результатом неравномерности доходов и самым быстрым путем к экономическому расцвету более слабых субъектов [17].

¹ Украина в 2009 г. обеспечила три последних критерия.

² Критерии, которые определяют перспективы членства в ЕС и предусматривают реальную конвергенцию, были предложены на самите в Копенгагене.

Таблица 2

Обобщенные рейтинги регионов по ИЛРР *

Регионы	2000		2005		2009		2010		Сумма рейтингов ИЛРР	Обобщенный рейтинг регионов по сумме рейтингов ИЛРР	Смена динамики ИЛРР
	ИЛРР	рейтинг	ИЛРР	рейтинг	ИЛРР	рейтинг	ИЛРР	рейтинг			
АР Крым	0,575	3	0,492	9	0,536	5	0,493	7	24	5	↕
Винницкая	0,550	6	0,439	23	0,439	24	0,434	24	77	21	↓
Волынская	0,484	21	0,463	18	0,524	7	0,474	16	62	15	↕
Днепропетровская	0,495	20	0,483	11	0,499	14	0,479	13	58	13	↑
Донецкая	0,449	26	0,396	27	0,407	27	0,400	27	107	27	↑
Житомирская	0,495	19	0,451	20	0,469	22	0,437	23	84	23	↓
Закарпатская	0,546	9	0,504	6	0,503	12	0,488	8	35	8	↕
Запорожская	0,507	16	0,456	19	0,503	13	0,462	20	68	17	↓
Ивано-Франковская	0,508	15	0,481	13	0,512	9	0,486	9	46	11	↑
Киевская	0,538	10	0,482	12	0,541	4	0,531	4	30	7	↑
Кировоградская	0,500	18	0,419	26	0,435	25	0,423	26	95	25	↓
Луганская	0,411	27	0,420	25	0,433	26	0,427	25	103	26	↑
Львовская	0,554	5	0,501	8	0,496	16	0,483	12	41	9	↓
Николаевская	0,468	25	0,465	17	0,494	17	0,471	17	76	20	↑
Одесская	0,506	17	0,467	14	0,480	21	0,454	21	73	19	↓
Полтавская	0,575	4	0,505	5	0,527	6	0,509	6	21	4	↓
Ровенская	0,481	22	0,503	7	0,507	10	0,464	19	58	14	↕
Сумская	0,473	24	0,445	22	0,458	23	0,444	22	91	24	↑
Тернопольская	0,532	12	0,465	15	0,505	11	0,485	10	48	12	↕
Харьковская	0,548	7	0,536	3	0,578	3	0,560	3	16	3	↑
Херсонская	0,481	23	0,446	21	0,480	20	0,467	18	82	22	↑
Хмельницкая	0,536	11	0,507	4	0,522	8	0,515	5	28	6	↑
Черкасская	0,547	8	0,485	10	0,497	15	0,485	11	44	10	↓
Черновицкая	0,520	14	0,437	24	0,485	18	0,478	14	70	18	↕
Черниговская	0,523	13	0,465	16	0,481	19	0,474	15	63	16	↕
г. Киев	0,716	1	0,658	1	0,695	1	0,696	1	4	1	→
г. Севастополь	0,587	2	0,564	2	0,583	2	0,597	2	8	2	→

Примечание. *Рассчитано на основе [13; 14; 15].

Учитывая то, что в условиях экономического кризиса 2008–2009 гг. имело место превышение 3 % барьера дефицита бюджетов и 60 % внешнего долга крупнейших стран ЕС – Франции и Германии, по мнению европейских аналитиков, Пакт стабильности по «смягчению» критериев номинальной конвергенции ЕС должен быть более гибким и содержать дополнительные критерии по применению санкций к странам-нарушителям [18, с. 45].

Учитывая отмеченное, акцентируем внимание на трех важных для региональной политики Украины вещах:

1) в рамках регионального объединения (страны) важна не только номинальная конвергенция экономик регионов (стран), но и реальная, под которой следует понимать процесс, обозначающий объективно действительное сближение их экономик благодаря минимизации отличий в основных макроэкономических показателях с целью приближения доходов населения;

2) критериями реальной конвергенции доходов являются не только производительность труда, доходы и уровень жизни населения, но также и уровень занятости, безработицы, налогообложения, степень развития внутренней и внешней торговли, уровень социальных выплат, правительственных компенсаций и субсидий социально незащищенным слоям населения;

3) новые эмпирические исследования свидетельствуют, что тенденция по конвергенции доходов непременно присутствует в однородной группе стран, «характеризующихся тесным экономическим сотрудничеством, близких по экономическому и социальному развитию и географическому расположению» и абсолютно отсутствует в случае ее дифференциации [18, с. 47]. Это свидетельствует о том, что в Украине должны быть задействованы все возможные механизмы для поднятия уровня доходов населения, региональных индексов человеческого развития и качества жизни, поскольку несоблюдение критериев реальной конвергенции может стать одним из барьеров интеграции страны в ЕС.

В первую очередь, должны произойти перемены в возможностях размещать определенные бюджетные ресурсы для проведения реформ [19, с. 13]. В результате децентрализации полномочий значительная часть компонентов регионального индекса человеческого развития обеспечивается за счет местных бюджетов. В реалиях же процесс формирования местных бюджетов сводится к тому, что доходы поступают в местные бюджеты, а если их не хватает, то потом поступают трансферты. Если же по определенным критериям эти доходы признаются в государстве сверхнормативными, то они изымаются. Экономика Украины устроена так, что с целью экономии ресурсов строятся вертикальные интегрированные структуры, в которых главные офисы (главные конторы банков, кредитных союзов, инвестиционных фондов), то есть главные плательщики налогов в финансовом секторе концентрируются в г. Киеве, и именно это город является наиболее

серьезным донором бюджета государства. В то же время, система формирования местных бюджетов не содержит надлежащей мотивации по их укреплению. В связи с этим ученые приходят к мнению о серьезных изменениях в административно-территориальном делении и построении местных бюджетов с целью их самодостаточности. Учитывая опыт реформирования административно-территориального строя в странах ЕС, подготовлены пилотные проекты административно-территориальной реформы в Украине, которая начнется с 2013 года.

В плоскости совершенствования бюджетной политики и системы межбюджетных отношений межрегиональной дифференциации и усиления единства экономического пространства Украины, что важно для соблюдения экономической безопасности страны в условиях обострения глобальных противоречий, актуальными становятся вопросы: 1) укрепление финансовой независимости регионов и территориальных обществ; 2) совершенствование системы бюджетного регулирования (несмотря на изменения бюджетного и налогового законодательства, процесс бюджетной децентрализации осуществляется медленно); 3) стимулирование эффективной реализации фискального потенциала местной власти, повышение ее заинтересованности в стимулировании экономической активности через совершенствование механизма перераспределения общенациональных налогов; 4) согласование распределения полномочий и финансовых ресурсов между уровнями власти. По оценкам украинских ученых, в общем объеме собственных доходов составляют менее трети поступлений в общий и специальный фонды местных бюджетов, включая межбюджетные трансферты, и именно их удельный вес в общем фонде определяет реальную бюджетную самостоятельность местного самоуправления [18, с. 35]. Проблема децентрализации власти и финансового ресурса является весомой причиной, сдерживающей интеграцию Украины в Европейский Союз, которые в числе прочих содержатся в экспертном выводе относительно несоответствия национального законодательства Украины положениям Европейской хартии местного самоуправления Директората по вопросам демократических институций Генерального директората по вопросам демократии и политических дел Европы 30 июля 2010 г.

Поиск путей финансового обеспечения развития регионов в практике Украины преимущественно концентрируется на проблемах укрепления бюджетов, наращивании доходной базы и рационализации бюджетных расходов. Зато, если учитывать явление неформальной регионализации, обусловленное глобализацией и транснационализацией мировой экономики, идеология решения проблемы эффективности бюджетного финансирования должна базироваться на: учете полного круга источников финансовых ресурсов муниципальных образований (городов, поселков, сел); признании их как специфических корпораций; полноценном использовании инструментов муниципального финансового менеджмента. В практику работы органов местного самоуправления целесообразно ввести ресурсный анализ и про-

гнозирование полного состава финансовых ресурсов территориальных обществ: средств местных бюджетов; средств вышестоящих бюджетов, которые направляются на выполнение делегированных полномочий; муниципальных и государственных ценных бумаг, принадлежащих органам местного самоуправления; средств коммунальных предприятий, привлеченных средств (международных грантов, фондов, кредитных ресурсов).

Зарождающаяся административно-территориальная реформа создаст для этого основание путем укрепления территориальных обществ. При таких условиях в управлении местными финансами можно будет шире использовать методы муниципального финансового менеджмента, в частности: постепенное внедрение среднесрочного (двух-, трехгодичного) финансового планирования; введение бюджетирования как совокупности технологий планирования учета и контроля денежных средств и финансовых результатов в муниципальном образовании; распространение практики финансового контролинга; возрождение практики использования муниципальных займов; совершенствование контроля над использованием форм публично-частного (согласно законодательству Украины – государственно-частного) партнерства (концессии, контракта, аренды, соглашения о распределении продукции); применение опыта европейских стран по антикризисному муниципальному управлению, включая механизм банкротства.

Особое внимание в контексте исследуемой проблемы заслуживает влияние транснационализации экономики на развитие регионов и формирование соответствующей региональной политики. Влияние деятельности ТНК на экономику регионов Украины не однозначно. С одной стороны, размещение капиталов ТНК на определенной территории рассматривается как ожидаемое привлечение стратегических инвесторов, с другой – существует различие между предпринимательскими инвестициями и инвестициями ТНК, финансовая мощь которых является результатом экспансионистской политики. Действуя на территории страны, ТНК склонны к истощению природных ресурсов, способны деформировать структуру экономики регионов через монополизацию ее отдельных секторов и нарушение объективных пропорций территориального разделения труда, которое ведет к разрушению внутринациональной региональной интеграции, возникновению социальных и экологических рисков. Хаотическое привлечение «стратегических инвесторов» к экономике отдельных регионов страны нередко ведет к разрушению «ядра» производственно-технологической структуры национального хозяйства в целом. В этих условиях целесообразна государственная политика использования преимуществ транснационализации с одновременной защитой экономической самобытности и политической самостоятельности Украины, интересов национального производителя и стабильного роста благосостояния [19].

Процессы транснационализации экономики регионов Украины должны регулироваться и средствами региональной политики. Нежелательное

влияние деятельности ТНК на развитие регионов страны является проблемой конкретной территории, поэтому региональные и местные органы власти должны иметь рычаги влияния на результаты такой деятельности, отображенные в современной концепции государственной региональной политики в условиях формирования законодательной базы регулирования процессов транснационализации экономики регионов на государственном уровне. Сущность политики транснационализации экономики регионов заключается в мероприятиях, осуществляемых государством в лице региональных органов власти для получения положительных синергетических эффектов взаимодействия с зарубежными ТНК, а также создания условий для формирования великих корпоративных интегрированных структур с целью обеспечения инновационно-инвестиционного развития и экономической безопасности регионов. Участники V Международного научно-практического семинара (27–27 октября 2012 г., г. Запорожье) пришли к выводу, что в Украине должна быть внедрена модель трансформации институционального порядка транснационализации экономики регионов, позволяющая учитывать инициативы региональных органов власти в регулировании деятельности иностранных компаний и проводить аргументированную, логичную и прозрачную для иностранных инвесторов и международных организаций политику регулирования [19].

Сочетание системного влияния эндогенных и экзогенных рисков с диспропорционностью регионального развития, которое приобрело хронический характер, ставит перед Украиной вызовы и стратегические задачи относительно разработки и внедрения новой государственной региональной структурной политики. Новое качество регионального экономического развития предусматривает: мобилизацию и использование существующих в регионе ресурсов на потребности приумножения потенциала развития и предоставления стимулов для экономического роста; создание стимулов для формирования на региональном уровне экономических «точек роста» и усиления их взаимосвязи с периферией, привлечение к этому процессу имеющегося местного материального, финансового и человеческого ресурса; создание на региональном уровне эффективных хозяйственных структур, ориентированных на интенсификацию использования регионального экономического потенциала (региональных и межрегиональных кластеров, индустриальных парков и т. д.) как основы инновационно-инвестиционных структурных сдвигов, создание новых рабочих мест; улучшение инвестиционного климата в регионах; формирование на региональном уровне развитой инфраструктуры (транспортной, производственной, инвестиционной, социальной, коммуникационной) и т. д.

Новая государственная региональная структурная политика с учетом опыта ЕС должна быть ориентирована на рационализацию отношений «центр-регионы», максимальное содействие освоению и использованию собственного экономического потенциала регионов и активизации их саморазвития, устранение существенных диспропорций регионального развития,

улучшение его институционального обеспечения, повышение уровня конвергенции региональных социально-экономических подсистем.

Среди приоритетов государственной региональной структурной политики следует выделить следующие: активизация участия государства в регулировании межрегиональных связей; оживление инвестиционной деятельности в регионах; совершенствование институционального обеспечения структурной трансформации национальной экономики в региональном измерении.

Участие государства в регулировании межрегиональных связей необходимо для усиления интегрированности внутреннего социально-экономического пространства страны. Интеграция региональных экономических систем, в свою очередь, требует разработки адекватных механизмов упорядочения новых форм отношений, складывающихся между регионами, согласования интересов и стратегического управления взаимодействием регионов между собой.

Оживление инвестиционной деятельности в регионах требует прежде всего соответствующего нормативно-правового обеспечения, направленного на создание в регионах развитой институциональной базы. За последние годы в законодательной сфере осуществлен ряд существенных шагов, принята Концепция государственной целевой экономической программы развития инвестиционной деятельности на 2011–2015 годы, утверждена Программа развития инвестиционной и инновационной деятельности в Украине. Однако указанные документы, при всех их положительных чертах и предусмотренных действенных инструментах регулирования инвестиционной деятельности, не содержат положений об активизации роли органов местного самоуправления и местных органов исполнительной власти в стимулировании притока инвестиций, а также не способствуют формированию в регионах производственной и инфраструктурной основы для притока этих ресурсов, то есть не касаются вопросов формирования инвестиционного потенциала регионов.

В контексте инноватизации структуры экономики регионов в мировой практике сложились основные формы поддержки инновационных предприятий, в том числе и в рамках кластерных промышленных систем. В число таких форм входят: прямое финансирование (субсидии, займы), которое достигает 50 % расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США и другие страны); предоставление займов, в том числе без выплаты процентов (Швеция); целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах); создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды); бесплатные займы, достигающие 50 % затрат на внедрение нововведений (Германия); снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Герма-

ния, США и др.); отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия; бесплатное делопроизводство с заявками индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия). Институциональным решением указанной проблемы в Украине должно стать законодательное определение процедуры формирования и функционирования кластеров.

При решении вопросов трансформации структуры экономики регионов проблемой остается ограниченность финансовых ресурсов. По этой причине важным является правовое обеспечение использования потенциала международных финансовых институтов, которые занимаются вопросами регионального развития, в частности Европейских структурных фондов, которые, в рамках выполнения основных своих задач в региональной политике (конвергенция, региональная конкурентоспособность и занятость, территориальное сотрудничество), способны предоставлять существенную помощь. Однако такая помощь может поступить в Украину при условии определения на уровне государства специального национального института, способного администрировать большие по объему средства международной помощи (например, Государственного фонда регионального развития). Кроме того, внутренние интересы Украины обуславливают потребность совершенствования законодательства в части получения международной технической помощи.

Сотрудничество Украины и Европейского Союза в процессе реализации региональной политики

Сотрудничество между Украиной и ЕС в сфере региональной политики на сегодня сосредоточено на следующих направлениях: 1) имплементация Меморандума о взаимопонимании для установления диалога в сфере региональной политики; 2) налаживание взаимодействия между представителями местной и региональной власти Украины и ЕС в рамках Комитета Регионов ЕС; 3) реализация совместной инициативы ЕС в отношении Крыма; 4) участие в реализации Пилотной программы регионального развития «Восточного партнерства» (ППРПСхП); 5) реализация на региональном уровне проектов с учетом финансовых инструментов ЕС (Европейский инструмент соседства и партнерства, Европейский инвестиционный банк, Инвестиционный инструмент политики соседства); 6) привлечение Украины к реализации Стратегии ЕС по Дунайскому региону; 7) содействие привлечению регионов Украины к деятельности европейских региональных ассоциаций, в частности Ассамблеи европейских регионов, Ассоциации европей-

ских приграничных регионов, Совета европейских муниципалитетов и регионов, Конференции Европейских зарубежных ассамблей, Конференции периферийных морских регионов, Европейской ассоциации представителей местного самоуправления горных регионов и европейских городов, Конференции президентов регионов с законодательными полномочиями.

Использование опыта ЕС в сфере региональной политики заключается в выделении важных вопросов или проблемы этой политики, которые необходимо учесть при разработке и реализации стратегии сотрудничества. Основными направлениями такого сотрудничества далее должны стать: стратегическое определение целей; активизация реформирования систем государственного управления и местного самоуправления; имплементация опыта ЕС по развитию еврорегионов, прежде всего Польши с ФРГ, Чехии с ФРГ, Словении с Италией; поддержание развития бизнеса или отдельных проектов; формирование новых организационных, технических, финансовых механизмов и инструментов, которые будут способствовать реализации новой стратегии «Усиливающей Европейской политики соседства на 2007–2013 г.г.»; обеспечение прозрачности процесса реализации стратегии и программных мероприятий [19, с. 66].

Среди комплекса задач, стоящих перед Украиной, как уже отмечалось, – модернизация системы территориального устройства страны, которая обеспечит формирование экономически самодостаточных обществ, определит новое видение функционального назначения и статуса местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Этот подход был поддержан участниками Международных слушаний «Развитие надлежащего управления на местном и региональном уровнях» 1 ноября 2011 г. при участии представителей Совета Европы. По поручению Президента Украины постановлением Кабинета Министров Украины от 29.02.2012 г. № 169 образована рабочая группа по вопросам совершенствования территориальной организации власти и местного самоуправления. На это время группой при сотрудничестве с экспертами Совета Европы разработан проект Концепции реформирования системы местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине.

Для эффективной реализации региональной политики в условиях вызовов глобализации важным является укрепление статуса местного самоуправления. 23 октября 2012 года в Верховном Совете Украины зарегистрирован законопроект о ратификации Дополнительного протокола в Европейской хартии местного самоуправления о праве участия в делах органа местного самоуправления (р. № 288). Дополнительный протокол составлен на 16 Европейской конференции министров, ответственных за региональное и местное управление (г. Утрехт, Королевство Нидерланды, 16–17 ноября 2009 г.), который на сегодня открыт для подписания государствами – членами Совета Европы. Реализация этих документов требует от всех ветвей власти в Украине органического взаимодействия и высокого профессиона-

лизма. Мониторинговая группа Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, которая осуществила плановый визит 21–23 мая 2012 года, положительно оценила организационный уровень проведения первого мониторингового визита, а на заседании Мониторингового комитета (г. Ванн, Франция, 6 июля 2012 г.) отметила необходимость совершенствования национального законодательства в части надлежащего размежевания полномочий и финансового обеспечения органов местного самоуправления, вытекающих и из нашего исследования. Индикатором положительных сдвигов в области региональной политики Украины является то, что 17.10.2012 г. делегациями 47 стран-членов Совета Европы Президентом палаты регионов Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (на 2012–2014 гг.) избран член делегации Украины. В рамках углубления интеграционных процессов особого внимания требует использование потенциала еврорегионов (на сегодня на территории Украины создано 8 еврорегионов), активизация трансграничного сотрудничества. Несмотря на огромный европейский опыт, наработку множества моделей функционирования этого института в Украине, реализация трансграничных проектов не получила достаточного развития. Создание еврорегионов «Карпаты», «Буг», «Южный Дунай», которые могли бы сыграть важную роль в «стирании» границ с Европейским Союзом, не имеет надлежащей законодательной базы. В межрегиональной политике при введении Европейской модели в Украине доминирует «политика намерений», в то время как опыт кооперации и внедрение совместных проектов является настолько низким, что дает основание некоторым исследователям говорить о неэффективности работы еврорегионов [20]. В то же время, сегодня наработана определенная нормативно-правовая база этой формы сотрудничества.

В соответствии с Европейской рамочной конвенцией о трансграничном сотрудничестве между территориальными обществами или властями от 21.05.1980 года [21] (Мадридская конвенция), каждая страна должна устранять любые юридические, технические и административные трудности, которые могут задержать развитие трансграничного сотрудничества. Территориальным обществам или властям целесообразно предоставить такой же режим в сотрудничестве, как и на национальном уровне. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 19.01.2005 г. государствам-членам указывает, что если конституция государства позволяет, государственная политика должна признать решения, принятые в рамках соглашений о приграничном сотрудничестве [22].

Комитет министров Совета Европы рекомендует [22]: 1) подвергнуть тщательной проверке с правовой точки зрения соглашения по приграничному сотрудничеству, заключенные территориальными обществами или властью; 2) обсудить и без промедления подписать двусторонние и многосторонние соглашения, если реализация Мадридской конвенции является предметом таких соглашений. В Конвенции также заложено право субъектов трансграничного сотрудничества для реализации своих проектов создавать соответ-

ствующие органы трансграничного сотрудничества. Протокол № 2 к Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве [23] указывает, что к трансграничному сотрудничеству могут привлекаться не только общества смежных территорий, но и имеющие общие интересы, предусматривающие межтерриториальное сотрудничество в рамках породненных городов.

Опираясь на международную законодательную власть, Верховный Совет Украины 16.05.2012 г. принял Закон «О ратификации Протокола № 3 к Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями относительно объединений европейского сотрудничества (ОЕС)», направленный на содействие развитию сотрудничества между территориальными обществами или властью различных государств согласно политико-административным структурам и международным обязательствам государств, предотвращение трудностей, возникновение которых возможно вследствие различий в национальном законодательстве в области трансграничного и межрегионального сотрудничества. Протокол устанавливает, что территориальные общества или власть и другие органы могут образовать орган трансграничного сотрудничества в форме объединения Европейского сотрудничества (ОЕС) на территории государств – членов Совета Европы, которые являются сторонами этого Протокола. Ратификация Протокола будет способствовать развитию трансграничного сотрудничества с учетом принципов и приоритетов государственной региональной политики.

Активизация интеррегионального сотрудничества предоставит возможность использовать его как инструмент приближения регионов Украины к структурным фондам ЕС. Наряду с укреплением законодательной базы власти заслуживают внимания мероприятия организационно-экономического характера, в частности: развитие информационной и консалтинговой инфраструктуры межрегионального сотрудничества; развитие инновационно-инвестиционного трансграничных кластеров; разработка стратегической программы развития системы логистики Украины, создание трансграничных логистических кластеров; разработка и реализация трансграничных энергоэффективных проектов; создание сети центров по обмену опытом; интенсификация работ по обустройству железнодорожных переходов.

Выводы

Оценка глобальных факторов, мегарегиональных противоречий ЕС, «новой политики» ЕС, проблем реализации региональной политики в Украине позволяет определить вызовы, стоящие перед Украиной:

- появление рисков (геоэкономических, экономических, энергетических, демографических), которые обусловлены поляризацией по-

люсов экономического роста, выбором альтернативы – открытая конкуренция украинских товаров и услуг на европейском рынке или конкуренция на рынках СНГ, необходимостью коррекции отраслевой и секторальной структуры экономики регионов;

- потребность выделения важных вопросов и проблем региональной политики, которые необходимо учесть при разработке и реализации стратегии сотрудничества. Основными направлениями такого сотрудничества должны стать: стратегическое определение целей; имплементация опыта стран ЦВЕ относительно развития и функционирования еврорегионов, прежде всего Польши с ФРГ, Чехии с ФРГ, Словении с Италией; поддержка интегрированных программ улучшения качества инфраструктуры;
- необходимость модернизации механизмов региональной политики – механизма выбора приоритетов, механизма финансирования структурных изменений в регионах, механизма стратегирования, механизма переориентации инвестиций в приоритетные отрасли, сектора экономики;
- дальнейшее совершенствование системы институционального обеспечения регионального развития, в частности задействование новых форм трансграничного сотрудничества, развитие межгосударственных региональных кластеров.

Нуждается в заимствовании опыт ЕС в области среднесрочного бюджетно-финансового планирования. Следует предусмотреть: согласование стратегий развития приграничных регионов Украины со стратегиями соседних регионов Словакии, Венгрии, Румынии, Польши; осуществление мероприятий, направленных на повышение эффективности сотрудничества в рамках еврорегионов «Буг», «Верхний Прут», «Карпатский Еврорегион», «Нижний Дунай». Заслуживает внимания проблема активизации формирования региональной инфраструктуры инновационного развития между регионами соседних стран ЕС в условиях ожидаемого заключения Соглашения о глубокой и всесторонней зоне свободной торговли между Украиной и ЕС.

Успех реагирования на вызовы, возникшие перед Украиной в условиях обострения глобальных и мегарегиональных противоречий, будет зависеть от реальной способности к сотрудничеству региональных и местных властей, перевода начатых форм сотрудничества с европейскими партнерами в плоскость разработки и реализации межрегиональных инвестиционных, инновационных, инфраструктурных, образовательных проектов и программ, создания сети межрегиональных центров инновационного развития, решения проблем нелегальной миграции.

Литература

1. Прохоренко И. Европейский союз: опыт структурирования транснационального пространства // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 11. – С. 111–117.
2. Гладій І. Й. Регіоналізація світового ринку: Євроінтеграційний аспект: Монографія. – Тернопіль: Економічна думка, 2006. – 544 с.
3. Commission of the European Communities. On the Instruments of External Assistance under the Future Financial Perspectives 2007–2013. Brussels, 2004. – P. 7. (<http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm>).
4. Спільний європейський економічний простір: гармонізація мегарегіональних суперечностей: Монографія: За заг. ред. Д. Г. Лук'яненка, В. І. Чужикова. – К.: КНЕУ, 2007. – 544 с.
5. Этнин Л. М. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы. – М., 2009. – С. 86–88.
6. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. Отв. ред. С. Ю. Кошкин. – М., 2002. – С. 437.
7. Реформи у глобальній економіці та Україна (Аналітична записка за матеріалами шістнадцятої підсумкової міжнародної конференції, м. Гувес, о. Крит – Греція, 23–30 вересня 2011 р.). Юрій С., Савельєв Є., Кириленко О., Мельник А. та ін. – Вісник ТНЕУ. – 2011. – № 4. – С. 173–190.
8. Воронов К. Северная Европа к 2030 году: контуры и алгоритмы развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 59–69.
9. Public Finances in EMU // European Economy. – 2011. – № 3.
10. Шишков Ю. Кризис Еврзоны: выводы для архитекторов ЕврАзЭС // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 6. – С. 13–22.
11. Проблеми соціально-економічного розвитку регіонів в умовах глобалізації // Рекомендації IV Міжнародного науково-практичного семінару. – м. Запоріжжя, 20–21 травня 2011 року. – 81 с.
12. Мельник А. Ф. Структурні дисбаланси розвитку економіки регіонів України // Журнал Європейської економіки. – Т. 11. (№ 1). – 2012. – С. 115–137.

13. Регіональний людський розвиток. Статистичний бюлетень / К.: Державний комітет статистики України, 2011. – 43 с.
14. Регіональний людський розвиток. Статистичний бюлетень / Державний комітет статистики України. – К., 2009. – С. 44.
15. Регіональний людський розвиток. Статистичний бюлетень. – К.: Державний комітет статистики України, 2010. – 43 с.
16. Brada, J. C., A. M. Kutan, and S. Zhou, 2003, Real and Monetary Convergence between the European Union and Transition Economy Candidate Countries: Market Integration and Policy Coordination, forthcoming in Journal of Banking and Finance.
17. Krugman P., Geography and Trade, Canbridge, Mass.: MIT Press, 1991.
18. Адамик В. В., Зварич Р. Є. Трансформація політики конвергенції доходів населення в процесі розширення Європейського Союзу : Монографія. – Тернопіль: Економічна думка, 2011. – 300 с.
19. Структурно-інституціональна трансформація та безпека економіки регіонів України // Рекомендації V Міжнародного науково-практичного семінару, 27–28 травня 2012 року. – 84 с.
20. Реут О. Ч. Почему модель еврорегионов не конструктивна? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edc.spb.ru/conf2001/Reut.html>.
21. Європейська рамкова конвенція про транскордонне співробітництво між територіальними общинами або владами від 21 травня 1980 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_106.
22. Рекомендація N R (2005) 2 Комітету міністрів Ради Європи державам-членам «Про добру практику прикордонного та між територіального співробітництва територіальних спільнот або влад та усунення перешкод йому» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_667.
23. Протокол № 2 до Європейської рамкової конвенції про транскордонне співробітництво між територіальними общинами або владами, який стосується між територіального співробітництва, від 5 травня 1998 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_520.